

УДК 343.24

Р.Ю. Шергин

**НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ, РЕАЛИЗОВАННОЙ ПУТЕМ ВВЕДЕНИЯ
В УК РФ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ**

В статье проведен анализ отдельных особенностей правовой природы института административной преюдиции на примере Иркутской области.

Установлено, что институт связан с современной либеральной политикой Российской государства. Определены перспективы развития анализируемого института на примере отдельных составов, с учетом развития в уголовном законодательстве России. Проанализированы уголовно-правовые нарушения по фактам привлечения виновных лиц к административной ответственности из правоприменительной практики на основе конкретных составов преступлений, предложены варианты решения соответствующих проблем.

Ключевые слова: административная превенция, уголовная политика, административное расследование.

R.Yu. Shergin

SOME REGIONAL ASPECTS OF THE DECRIMINALIZATION POLICY IMPLEMENTED THROUGH THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author presents the analysis of some legal features of the institute of administrative prejudice using the example of Irkutsk region. It is stated that this institute is connected with the modern liberal policy of the Russian state. The author describes the development prospects of the analyzed institute using some crimes as examples and taking into consideration the changes in Russian criminal legislation. The author analyzes criminal law violations in imposing administrative penalties from the practice of law enforcement for specific crimes and offers solutions for the corresponding problems.

Keywords: administrative prevention, criminal policy, administrative investigation.

Прежде чем перейти к непосредственной теме, представляется необходимым остановиться на оценке такого уголовно-правового института как нормы к административной преюдицией. Подобные составы давно известны советскому и российскому уголовному праву, они присутствовали еще в УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. их количество увеличилось, а в УК РСФСР 1960 г., напротив, сократилось. При разработке УК РФ 1996 г. было решено отказаться от использования таких составов.

На современном этапе первой ласточкой подобной правовой конструкции явилось введение в 2009 г. в ч. 1 ст. 178 УК состава недопущения, ограничения или устранения конкуренции с административной преюдицией. Круг таких составов в УК РФ в последующие годы расширился, часть из них доказали свою жизнеспособность и целесообразность своего рода отклонения от провозглашенного ст.50 Конституции РФ принципа о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение [1].

Наблюдаемая нами в последнее время активизация законодателя в рассматриваемом вопросе, выразившаяся в изменении и введении статей УК РФ, относящихся к такому разряду, как «рабочие» (прошу извинить за

профессиональный сленг): ст.ст. 116, 157, 264.1 УК РФ, породила определенную дилемму в оценке значения новелл с точки зрения их отнесения к какой-либо из форм уголовной политики – декриминализации или криминализации. С одной стороны имеют место случаи повышения степени ответственности за неоднократный административный проступок (например ст. 264.1 УК РФ), с другой для первого факта правонарушения вводится возможность избежания такой крайней меры преследования как привлечение к уголовной ответственности (ст. 116 УК РФ и другие).

Правильно, наверное, разделять каждый конкретный случай в зависимости от развития отдельного состава преступления в сравнении с правовым регулированием тех или иных правоотношений до вступления в силу рассматриваемой нормы с административной преюдицией.

В целом можно сказать, что рассматриваемые изменения являются отражением существующего в последнее время тренда на общую депенализацию уголовного закона и, вместе с тем, отдельное, бессистемное усиление его репрессивности в ответ на актуальные вызовы общества (изменения в вопросах ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, против половой свободы несовершеннолетних, а равно совершенные в состоянии алкогольного опьянения) [2].

Возвращаясь к основной теме работы, хочу отметить, что реализация новых правовых конструкций проходит с различной долей успеха. Так, например результаты применения ст. 264.1 УК РФ однозначно доказывают ее необходимость и правильность подхода законодателя: в 2015 году выявлено 615 таких преступлений, 2016 г. – 1922, 2017 г. – 2370¹.

Вместе с тем, картина по ст.157, ст.116.1 УК РФ не столь благоприятная.

В период исполнения мною обязанностей прокурора г. Ангарска нами был проведен анализ соблюдения законодательства в этой сфере. Его результаты, а также дальнейшее обобщение сведений по области показывает, что правоохранительные органы, за редким исключением, оказались не готовы к необходимости применения норм КоАП РФ по заявлениям граждан о побоях, в особенности осуществления иного порядка сбора доказательств. Упрощенная, казалось бы, в сравнении с уголовным судопроизводством процедура административного расследования на практике дала сбой. Не выносились определения о возбуждении административного расследования, о назначении медицинской экспертизы, опрашиваемым лицам не разъяснялись предусмотренные КоАП РФ права и обязанности, объяснения зачастую получены в порядке ст. 144 УПК РФ, и т.д. В итоге количество случаев привлечения виновных лиц к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, свелось к минимуму. И, поскольку отсутствует факт привлечения к административной ответственности, уголовных дел по ст.116.1 УК РФ возбуждается ничтожно мало. Так, в 2015 году правоохранительными органами

¹ Согласно формам федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» прокуратуры Иркутской области

области выявлено 904 преступления, предусмотренных ст. 116 УК РФ (2014 год – 799). В условиях реализации измененного закона в 2017 таких преступлений (ст. 116.1 УК РФ) – 14 (10 месяцев 2018 года 21)². Очевидно, это никоим образом не отражает реального положения дел с фактическим применением насилия, в т.ч. лицами, которые совершают это неоднократно и в случае правильного качественного проведения проверок однозначно попадали бы в поле действия уголовного закона.

Другого рода проблема выявлена при изучении практики применения ст. 157 УК РФ в редакции ФЗ-323 от 03.07.2016. Возникшие на первоначальном этапе определенные сложности с дачей правовой оценки по материалам, находившимся в производстве на момент вступления закона в силу, быстро остались позади, следственная и административная практика устоялась и «процесс пошел». В отличие от тех же проверок по побоям органами Федеральной службы судебных приставов активно и качественно организован сбор административных материалов, по которым за редким исключением получены решения о привлечении виновного лица к административной ответственности. После повторного злостного уклонения от уплаты алиментов решался вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица, подвергнутого административному наказанию.

Для сведения, до рассматриваемых поправок в 2015 году зарегистрировано 2037 преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ (2014 год – 1878). После их принятия – 1647 в 2017 году (10 месяцев 2018 – 1093)³.

Вместе с тем, при осуществлении надзора за производством дознания прокуратурой г. Ангарска был выявлен факт повторного возбуждения уголовного дела в отношении гр. Лапшева А.В., дважды злостно уклонившегося от уплаты алиментов в течение года с момента привлечения к административной ответственности. Отмена прокурором возбуждения уголовного дела вызвала большой резонанс, поскольку практика подобного повторного привлечения к уголовной ответственности в течение года с момента назначения административного наказания сложилась на территории региона и в других субъектах РФ, дела успешно рассматривались в судах.

В итоге решение прокурора было обжаловано в прокуратуру области, однако оставлено в силе.

Не остановившись на этом, управление Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области инициировало обращение в Генеральную прокуратуру РФ для дачи разъяснений применения ст.157 УК РФ в этой части. В итоге позиция прокуратуры г. Ангарска была поддержана. Согласно ответу заместителя Генерального прокурора РФ в адрес Директора ФССП РФ от 23.06.2017 конкретный факт привлечения к административной ответственности,

² Согласно формам федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» прокуратуры Иркутской области

³ Согласно форме федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» прокуратуры Иркутской области

как имеющий преюдициальное значение для наступления уголовной ответственности, может учитываться только единожды.

В этой связи хотелось бы привести свои соображения насчет причин выявленных нарушений. По нашему мнению они лежат в плоскости решения задач конкретных правоохранительных органов. Так, если органам Федеральной службы судебных приставов в целях улучшения оперативных показателей выгодно увеличивать количество выявленных преступлений, то и работа по возбуждению уголовных дел с игнорированием такой необходимой стадии как административная преюдиция велась активно. И наоборот, очевидное «обесценивание» административного решения в системе критериев в сравнении с решением по уголовному делу (как это было до поправок 2016 года) привело к явной незаинтересованности сотрудников ОВД в качественном и эффективном сборе материалов. Как подтверждение последнего довода приведу аналогичные данные по мелким хищениям, которые с 2016 года также для признания их преступлением должны сначала пройти через стадию признания лица виновным в совершении административного правонарушения, то есть также результат первоначальной работы выражается в решение о привлечении к административной, а не уголовной ответственности. В 2015 году на территории области возбуждено 1497 уголовных дел по фактам краж с суммой ущерба от 1000 до 2500 рублей (2014 год – 1865). В 2016 году по ст.158.1 УК РФ, то есть после рассматриваемых изменений – 1, 2017 – 15, 10 месяцев 2018 года – 17⁴.

Эти выводы использованы в координационной деятельности прокуратуры, поскольку работа с причинами и условиями нарушений закона приносит наиболее значимые результаты.

Список использованной литературы

1. Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. – 2017. – №.4. – С.50–53.

2. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: Монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с.

Информация об авторе

Шергин Роман Юрьевич – заместитель прокурора Иркутской области, Прокуратура Иркутской области, 664011, г. Иркутск, ул. Володарского, 5; e-mail: rover13@mail.ru.

⁴ Согласно формам федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» прокуратуры Иркутской области

Information about the author

Shegrin, Roman Yu. – Deputy Public Prosecutor for Irkutsk Region, Prosecutor's Office for Irkutsk Region, 5 Volodarskogo st., 664001, Irkutsk; e-mail: rover13@mail.ru.